

Корректная разрешимость одного класса операторно-дифференциальных уравнений в частных производных второго порядка в гильбертовом пространстве

Р.Ф. Гатамова

Аннотация. В данной работе доказаны теоремы о корректной разрешимости одного класса операторно-дифференциальных уравнений второго порядка. Получены достаточные условия, которые обеспечивают корректную разрешимость данного уравнения. Эти условия выражены свойствами операторных коэффициентов данного уравнения.

Ключевые слова: гильбертово пространство, операторно-дифференциальное уравнение, вектор-функция, самосопряженный оператор, регулярное решение, резольвента, спектр.

Пусть H сепарабельное гильбертово пространство, C -положительно определенный самосопряженный оператор в H , с областью определения $D(C)$. Обозначим через H_p ($p \geq 0$) шкалу гильбертовых пространств, порожденных оператором C , т.е. $H_p = D(C^p)$ со скалярным произведением $(x, y)_p = (C^p x, C^p y)$, $x, y \in D(C^p)$. При $p = 0$ считаем, что $H_0 = H$.

Пусть $L_2(R^n; H)$ есть гильбертово пространство вектор-функции

$$f(x) = f(x_1, x_2 \dots x_n), \quad x = (x_1, x_2 \dots x_n) \in R^n,$$

определенных почти всюду в H со значением в H с нормой

$$\|f\|_{L_2(R^n; H)} = \left(\int_{R^n} \|f(x_1, x_2 \dots x_n)\|_H^2 dx_1 dx_2 \dots dx_n \right)^{1/2}.$$

Обозначим через $D(R^n; H_2)$ множество бесконечно дифференцируемых вектор-функций, определенных в R^n с компактными носителями. В линейном множестве $D(R^n; H_2)$ определим норму []

$$\|u\| = \left(\sum_{\partial x_k}^n \left\| \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_2(R^n; H)}^2 + \|C^2 u\|_{L_2(R^n; H)}^2 \right)^{1/2}$$

Множество $D(R^n; H_2)$ по этой норме не является полным пространством. Его пополнение обозначим через $W_2^2(R^n; H_2)$.

В пространстве H рассмотрим операторно-дифференциальное уравнение

$$-\sum_{k=1}^n a_k \frac{\partial^2 u(x)}{\partial x_k^2} + \sum_{k=1}^n R_k \frac{\partial u(x)}{\partial x_k} + Tu(x) + C^2 u(x) = f(x), \quad x \in R^n, \quad (1)$$

здесь $f(x) = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, $u(x) = u(x_1, x_2, \dots, x_n)$ вектор-функции, определенные в R^n почти всюду со значениями в H , a_k , $k = 1, 2, \dots, n$, положительные числа, R_k , $k = 1, 2, \dots, n$, T -линейные операторы в H , C -положительно определенный самосопряженный оператор в H .

Определение 1. Если при $f(x) \in L_2(R^n; H)$ существует вектор-функция $u(x) \in W_2^2(R^n; H)$, которая удовлетворяет уравнению (1) почти всюду в R^n , то $u(x)$ называется регулярным решением уравнения (1).

Определение 2. Если при любом $f(x) \in L_2(R^n; H)$ существует регулярное решение $u(x)$, для которого имеет место оценка

$$\|u\|_{W_2^2(R^n; H)} \leq C \cdot \|f\|_{L_2(R^n; H)},$$

то уравнение (1) называется корректно разрешимым. Сперва докажем следующую теорему.

Теорема 1. Пусть C -положительно определенный самосопряженный оператор в H , $a_k > 0$, $k = 1, 2, \dots, n$; операторы R_k ($k = 1, 2, \dots, n$) и iT симметрические операторы в H , причем $D(R_k) \supset D(C)$, $D(T) \supset D(C^2)$. Тогда при $\xi = (\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) \in R^n$ имеет место оценка

$$\sum_{j=0}^2 \left(1 + \sum_{k=1}^n |\xi_k|^2 \right)^j \cdot \|C^{2-j} L^{-1}(i\xi, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\| \leq const, \quad (2)$$

где

$$L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) = L_0(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) + L_1(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)$$

а

$$\begin{aligned} L_0(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) &= \left(\sum_{k=1}^n a_k \xi_k^2 E + C^2 \right) \\ L_1(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) &= \left(\sum_{k=1}^n R_k i \xi_k + T \right). \end{aligned}$$

Доказательство. Пусть $\psi \in D(C^2)$.

Из симметричности операторов R_k и iT и из условия $D(R_k) \supset D(C)$, $D(T) \supset D(C^2)$ следует, что они замыкаемы, а из теоремы о замкнутом графике следует, что операторы $R_k C^{-1}$ ($k = 1, 2, \dots, n$) и $T C^{-2}$ ограничены в H .

Легко видеть, что для оператора

$$L_1(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) = \sum_{i=1}^n i\xi_k R_k + T$$

имеет место равенство

$$\begin{aligned} (L_1(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi, \psi)_H &= i \sum_{i=1}^n (\xi_k R_k \psi, \psi)_H + (T\psi, \psi)_H = \\ &= i \left[\sum_{k=1}^n [\xi_k (R_k \psi, \psi) - i(T\psi, \psi)] \right], \end{aligned}$$

т.е. $(L_1(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi, \psi)_H$ мнимое число. Тогда

$$\begin{aligned} |(L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi, \psi)| &= |L_0(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) + L_1(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)| \geq \\ &\geq (L_0(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi, \psi) = \left(\left(\sum_{k=1}^n a_k \xi_k^2 + C^2 \right) \psi, \psi \right) \geq \\ &\geq (C^2 \psi, \psi) + \sup_k \sum_{k=1}^n \xi_k^2 \|\psi\|^2 \geq \text{const} \left(\sum_{k=1}^n |\xi_k|^2 + \mu_0^2 \right) \|\psi\|^2, \end{aligned}$$

где μ_0 есть нижняя граница спектра оператора $L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)$. Следовательно, оператор C существует и

$$(L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi, \psi) \leq \|L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi\| \cdot \|\psi\|,$$

т.е.

$$\begin{aligned} \|L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi\| \cdot \|\psi\| &\geq (L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi, \psi) \geq \\ &\geq \text{const} \left(\sum_{k=1}^n |\xi_k|^2 + \mu_0^2 \right) \|\psi\|^2. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \psi\| \geq \text{const} \left(\sum_{k=1}^n |\xi_k|^2 + \mu_0^2 \right) \|\psi\|$$

Таким образом, при $\xi = (\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) \in R^n$ резольвента $L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)$ существует и

$$\|L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\| \geq \text{const} \left(\sum_{k=1}^n |\xi_k|^2 + \mu_0^2 \right)^{-1} 4$$

или

$$\left(\sum_{k=1}^n \xi_k^2 + \mu_0^2 \right) \cdot \|L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\| \geq const.$$

Отсюда следует, что

$$\left\| |\xi_k|^2 L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \right\| \leq const, \quad k = 1, 2, \dots, n \quad (3)$$

$$\|L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\| \leq const, \quad (4)$$

поскольку $\left(\sum_{k=1}^n |\xi_k|^2 + \mu_0^2 \right) \geq \mu_0^2$. Теперь покажем, что

$$\|C^2 L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\| \leq const.$$

Пусть $x \in H$. Тогда $\psi = C^{-2}x \in H_2$. В этом случае получаем, что

$$(L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x, C^{-2}x) \geq (L_0^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x, C^{-2}x) \geq 4$$

$$\geq \left(\left(\sum_{k=1}^n |\xi_k|^2 E + C^2 \right) C^{-2}x, C^{-2}x \right) = \sum_{k=1}^n |\xi_k|^2 \|C^{-2}x\|^2 + (x, C^{-2}x) .$$

Отсюда получаем, что

$$\begin{aligned} (x, C^{-2}x) &\leq |L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x, C^{-2}x| \leq \\ &\leq \|L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x\| \cdot \|C^{-2}x\| \leq \\ &\leq \|L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x\| \cdot \|C^{-2}x\| \cdot \|x\| . \end{aligned} \quad (5)$$

Так как C^{-2} самосопряженный оператор, то

$$\sup_{\|x\|=1} (x, C^{-2}x) = \|C^{-2}\| .$$

Тогда имеем

$$\sup_{\|x\|=1} (x, C^{-2}x) \leq \sup_{\|x\|=1} \|L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x\| \cdot \|C^{-2}x\| \cdot \|x\| ,$$

т.е.

$$\|C^{-2}\| \leq \sup_{\|x\|=1} \|L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x\| \cdot \|C^{-2}x\| .$$

Отсюда имеем, что

$$\sup \|L(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x\| \geq 1.$$

А это означает, что

$$\|C^2 L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) C^{-2}x\| \leq 1. \quad (6)$$

С этой целью рассмотрим выражение

$$\|\xi_k C \varphi\|^2 = \int_{\mu_0}^{\infty} \xi_k^2 \mu_2 d(E\varphi, \varphi), \quad \varphi \in D(C^2).$$

Очевидно, что

$$\frac{\xi_k^2 \mu^2}{(\xi_k^2 + \mu^2)^2} \leq \frac{\frac{\xi_k^2}{\mu^2}}{\left(\frac{\xi_k^2}{\mu^2} + 1\right)^2} \leq \frac{\tau^2}{(t\tau^2 + 1)^2} \leq 1.$$

Поэтому

$$\|\xi_k C \varphi\|^2 = \int_{\mu_0}^{\infty} \xi_k^2 + \mu_2 d(E\mu\varphi, \varphi) \leq \|\xi_k^2 \varphi\|^2 + \|C^2 \varphi\|^2.$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} \|\xi_k CL^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \varphi\|^2 &\leq \|\xi_k^2 L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \varphi\|^2 + \\ &+ \|C^2 L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \varphi\|^2 \leq \\ &\leq \left(\|\xi^2 L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\|^2 + \|C^2 L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\|^2 \right) \|\varphi\|^2. \end{aligned} \quad (7)$$

Из оценок (3), (4), (6) и (7) следует, что

$$\sum_{j=0}^2 \left(1 + \sum_{k=1}^2 |\xi_k| \right)^j \|C^{2-j} L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\| \leq \text{const.}$$

Теорема 1 доказана.

Из этой теоремы следует следующая теорема о корректной разрешимости уравнения (1).

Теорема 2. Пусть C -положительно определенный самосопряженный оператор, $a_k > 0$ ($k = 1, 2, \dots, n$), R_k ($k = 1, 2, \dots, n$). и iT симметричны в H , причем $D(R_k) \supset D(C)$, $D(T) \supset D(C^2)$. Тогда уравнение (1) корректно разрешимо.

Доказательство. Пусть $f(x) = f(x_1, x_2, \dots, x_n) \in L_2(\mathbb{R}^n; H)$. Тогда по теореме 1 логично определить вектор-функцию

$$\hat{u}(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) = l^{-1}(ix_1, ix_2, \dots, i\xi_n) \hat{f}(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n),$$

где $\hat{f}(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n)$ есть преобразование Фурье вектор-функции $f(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n)$. Положим

$$u(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) = \frac{1}{(2\pi)^n} \int_{\mathbb{R}^n} \hat{u}(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) e^{i\langle x, \xi \rangle} d\xi_1 d\xi_2 \dots d\xi_n =$$

$$= \frac{1}{(2\pi)^n} \int_{R^n} L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \widehat{f}(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) e^{i\langle x, \xi \rangle} d\xi_1 \dots d\xi_n,$$

где $\langle x, \xi \rangle = x_1\xi_1 + x_2\xi_2 + \dots + x_n\xi_n$. Из теоремы 1 следует, что

$$\begin{aligned} & \sum_{j=0}^2 \left(1 + \sum_{k=1}^n |\xi_k|^j \right) \left\| C^{2-j} L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n) \widehat{f}(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) \right\|_{L_2(R^n; H)} \leq \\ & \leq \sum_{j=0}^2 \left(1 + \sum_{k=1}^n |\xi_k|^j \right) \|C^{2-j} L^{-1}(i\xi_1, i\xi_2, \dots, i\xi_n)\| \cdot \left\| \widehat{f}(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) \right\|_{L_2(R^n; H)} \leq \\ & \leq \text{const} \left\| \widehat{f}(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) \right\|_{L_2(R^n; H)} = \text{const} \cdot \|f\|_{L_2(R^n; H)}. \end{aligned}$$

Таким образом, $u(x_1, x_2 \dots x_n) = u(x) \in W_2^2(R^n; H)$ и

$$\|u\|_{W_2^2(R^n; H)} \leq \text{const} \cdot \|f\|_{L_2(R^n; H)}.$$

Теорема доказана. Отметим, что подобные задачи в случае $a_k = 1$, $n = 2$ были рассмотрены в работе [4]. Для операторно-дифференциальных уравнений с частными производными четвертого порядка вопросы разрешимости исследованы в работе [5]. Вопросы однозначной, нормальной и фредгольмовой разрешимости операторно-дифференциальных уравнений высокого порядка рассмотрены в работах [1-3] и [6]. Выражаю глубокую благодарность научному руководителю, доктору физико-математических наук, профессору Г.И. Асланову за постановку задач и ценные советы.

Список литературы

- [1] Асланов Г.И. О разрешимости и асимптотическом поведении решений дифференциальных уравнений с операторными коэффициентами в гильбертовом пространстве. Успехи мат. наук, 1993, вып. 4, -С. 172-173.
- [2] Асланов Г.И. О разрешимости операторно-дифференциальных уравнений с частными производными в гильбертовом пространстве и некоторых их применениях. Изв. АН Азерб. ССР, серия физ.-техн. и матем. наук, том XVIII, № 4-5, -С. 9-14.
- [3] Aslanov G.I. Normal solvability of operator-differential equations with partial derivatives in Hilbert space. Proceedings of IMM NAS Azerbaijan, 2000, vol. XII, p. 21-25.
- [4] Jafarov I.J. On solvability of one class of partial operator differential equations. Proceedings of IMM of NAS Azerbaijan, 2004, vol. 20, p. 57-62.

- [5] Ismailova M.F. On the solvability of one class fourth order elliptic type operator-differential equations. Proceedings of IMM of Azerbaijan, 2005, vol. 23, p. 53-58.
- [6] Сулейманов Н.М. О разрешимости одного класса дифференциальных уравнений в частных производных в гильбертовом пространстве. Jurnal of Contemporary Applied Mathematics., 2017, vol. 7, issue 2, p. 61-67.
- [7] Ягубова Х.В. Об условиях разрешимости операторно-дифференциальных уравнений в частных производных. Вестник БГУ, серия физ.-мат. наук, 2017, vol. 7, No 2, p. 61-67.

Р.Ф. Гатамова

Сымгаитский Государственный Университет

E-mail: hetemova_roya@mail.ru